

Всегда обидно, когда юбилей великого писателя отмечается недостаточно ярко или вообще проходит мимо общественного внимания. Например, автор этой статьи ожидал, что и 150-летний юбилей Чехова и 200-летний юбилей Лермонтова будут отмечаться значительно громче, чем это произошло в итоге. Да, любители русской литературы устраивали конференции и встречи, посвященные нашим гениям, а по телевидению и радио проходили интересные передачи, но все-таки «маловато будет». Помнится, к 200-летию юбилею Пушкина в 1999 году готовились загодя и не проходило ни дня без строчки из творчества Александра Сергеевича. Конечно, «Пушкин – наше все», но ведь и не Пушкиным единым.

В 2017 году юбилеи великих писателей опять же отмечались как-то скромно, едва заметно, и этому можно найти два оправдания. Во-первых, суперкруглые годовщины (кратные 50) были не столь ярки по именам, как в этом году. А во-вторых, даже имеющиеся юбилеи (например, 150-летие К. Бальмонта) все равно были в тени самого главного в 2017 году – 100-летней годовщины Октябрьской революции. Шутка ли, мы не то что юбилеи наших писателей проморгали, мы даже проморгали 50-летний юбилей Дэвида Гетты, одного из лучших диджеев современности, музыка которого знакова для студентов не одного поколения; не повезло французу родиться 7 ноября 1967 года. В общем, не только юбилеи писателей и музыкантов, но и все круглые даты в прошедшем году, были намного менее обсуждаемыми в обществе, чем 100 лет Октября.

Но отгремел Октябрь, и теперь у нас с вами не будет никакого оправдания обходить вниманием юбилеи наших писателей, и главные из них в 2018 году: 28 марта – 150 лет Максиму Горькому, 6 ноября – 200 лет Павлу Мельникову (о спорности годовщины ниже), 9 ноября – 200 лет Ивану Тургеневу, 11 декабря – 100 лет Александру Солженицыну. Парадокс в том, что политика нас не оставляет и здесь, потому что три из четырех главных литературных годовщины в этом году касаются

писателей, жизнь которых столь тесно соприкасалась с политической стороной жизни России, что об их творчестве говорят едва ли не реже, чем об их поведении, поступках и гражданских позициях.

28 марта 1868 года родился земляк нашего журнала Алексей Максимович Пешков. В 1892 году, подписывая рассказ «Макар Чудра», он взял себе псевдоним «М. Горький» и действительно, пройдя долгий и изнурительный путь сумел превратиться в ферзи (с перс. «визирь, советник») нашей литературы. Даже сложно сказать, чем он больше продвинул нашу литературу вперед: своим собственным разноплановым творчеством или тем, что защищал, опекал и содействовал своим коллегам по цеху в непростые годы нашей истории. Естественно, второе было невозможно без сделки со своей собственной совестью и, как некоторые скажут, с дьяволом, поэтому наиболее брезгливые не могут простить ему вынужденный конформизм, считая, что писатель переступил некую черту. Например, Солженицын охарактеризовал книгу «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина», в которой Горький был соредактором, как «первую книгу в русской литературе, воспевающую рабский труд». Да, сложен и неоднозначен образ нижегородца. Товарищ Горький, город и человек, еще уникален как раз тем, что редкий партийный руководитель устаивался переименования города в свою честь при жизни, не то что культурный деятель: в 1932 году Нижний Новгород был переименован в Горький за четыре года до смерти Алексея Максимовича. Несмотря на кажущуюся вполне банальной смерть, обусловленную простудой и плохими легкими писателя, со временем она обросла многими альтернативными версиями. Последние слова Горького – «А знаешь, я сейчас с Богом спорил. Ух, как спорил!» – являются словно бы веселым символом масштаба личности писателя, но тот факт, что урну с его прахом несли Сталин и Молотов, превращает этот символ в неоспоримую правду жизни. Юбилей писателей является отличным поводом заполнить пробелы в образовании. В конце концов, редкие из нас являются Дмитрием Быковым, прочитавшим все, поэтому нечего стесняться наличия непрочитанных книг. Вот и автор статьи думает, что настал момент осилить роман Максима Горького «Жизнь Клима Самгина», итоговое (писал последние 11 лет жизни) произведение писателя.

Второй круглой датой этого года является юбилей Павла Ивановича Мельникова, хотя по поводу этого, надеюсь, будет немало споров и исследований, ведь до сих пор есть разногласия, в каком году родился писатель: в 1818-м или 1819-м; многие уважаемые авторы и источники противоречат друг другу. Все же на данный момент более принятым является 1818 год рождения, и коль скоро именно этот год выгравирован на мемориальной доске на улице Ульянова, то остановимся на этом.

Итак, 6 ноября 1818 года родился нижегородский писатель Павел Иванович Мельников. Вероятно, жители других городов могут увидеть в этом некоторое лукавство со стороны нижегородского журнала – ставить юбилей Мельникова в один ряд с юбилеями Горького, Тургенева и Солженицына; все же многими он воспринимается как подзабытый писатель второго ряда. Как бы то ни было, отрицать значимость его произведений при раскрытии ряда тем жизни России было бы несправедливо. Биография нижегородца очень увлекательна, и стоит отметить, что писательский род деятельности ему не виделся собственным призванием. Его талант этнографа и историка не остался незамеченным, и он был принят на государственную службу, в коей он видел

возможность принести наибольшую пользу для отечества. Выражение «служить бы рад, прислуживаться тошно», как может сложиться впечатление, столь тяготило Мельникова, что он чересчур рьяно хотел исполнить поставленные перед ним задачи, будто хотел самому себе доказать, что служит, а не прислуживается. Большинство задач, которые ставились перед чиновником, касались темы старообрядцев: то изучить, то посчитать, то приструнить. И в этой борьбе видится главный конфликт жизни Павла Мельникова. Известность в качестве историка раскола он приобрел еще в молодом возрасте (20–22 года), и не только из-за усидчивости, но и благодаря «доступу к телу»: население его имения практически полностью состояло из старообрядцев; они были великолепными работниками, приносящими стабильный доход. Уже став чиновником, он как специалист по старообрядцам привлекался к решению соответствующих задач, и до поры до времени он ограничивался умеренными действиями.

Международное напряжение начала 1850-х, вылившиеся в итоге в Крымскую войну (1853–1856), ставило перед руководством Российской империи вопрос превентивной борьбы с возможными предателями. В 1846 году на территории Австрийской империи появилась православная старообрядческая церковь, и в определенный момент возник логичный вопрос о возможной связи между нашими раскольниками и австрийскими. Павлу Мельникову было поручено разобраться с этим, и он со свойственной ему ответственностью и исполнительностью столь увлекся решением задачи, что превратился в настоящего гонителя (хотя людям, знающим, что нам «подарил» XX век, все это покажется чепухой и детскими шалостями). По итогам проделанной работы в 1856 году Павел Иванович написал отчет; по просьбе своего начальника, министра внутренних дел С.С. Ланского, он рассказал все без прикрас – резким пером. Однако если реакция Александра II содержала благодарность за открытость, то от православного духовенства ему прилетело: «Было время, когда из Савла вышел Павел, а ныне из Павла вышел Савел» – обидная характеристика для человека, который думал, что работает на пользу Родине. После этого Мельников немного охладел к службе, и она стала сильно пересекаться с его литературными талантами.

Вообще, первый литературный дебют (1839–1840) состоялся рано, однако тогда писатель не видел это делом своей жизни. В 1849 году в Нижний Новгород приехал Владимир Иванович Даль, который и предложил Мельникову псевдоним Печерский по названию улицы, на которой тот жил. Второй приход в художественную литературу произошел в 1850 году, но служба вновь заставила оставить этот род занятий. Третий и последний приход состоялся в 1857 году, и постепенно писательская деятельность стала главным занятием для Мельникова. Начинать писатель с рассказов, постепенно дойдя до главных книг своей жизни: романов «В лесах» и «На горах». Забавно, что одной из главных тем его творчества было все то же старообрядчество, его быт, культура и традиции. Многие в мельниковском мире старообрядцев видят настоящую, исконную Россию, чарующую романтику и широту души. Другие же, напротив, считают, что писатель слишком приукрашивал быт раскольников, скрывая их проблемы. Если вторые правы, то тогда можно было бы предположить, что некоторая внутренняя цензура была продиктована угрызениями совести, но Лев Аннинский указывает на то, что это было несвойственно писателю. Если вы не читали «В лесах» и «На горах», то настоятельно рекомендую: произведения такого типа

исторически не входят в список рекомендуемых, поэтому, возможно, вы наткнетесь на что-то новое для себя.

Далее по списку идет самый главный юбилей для российской литературы в 2018 году – 200-летие Ивана Сергеевича Тургенева. Когда чуть выше говорилось, что три из четырех писателей, отмечающие суперкруглую дату в этом году, тесно связаны с политикой, имелось в виду, что Тургенев из этого ряда выбивается. Конечно, и ему порой приходилось сталкиваться с трудностями из-за своих гражданских убеждений, особенно из-за открытости своих взглядов и того, что едва ли не половину своей жизни он прожил за границей. Но как только Иван Сергеевич сталкивался с той или иной политической угрозой, он либо дистанцировался, либо каялся, либо за него заступались влиятельные товарищи. И не стоит упрекать Тургенева в гражданской трусости: просто он никогда и не хотел слишком активно лезть в политические вопросы, считая себя прежде всего писателем. В этом плане Тургенев и Мельников, чьи годы жизни и смерти совпадают – 1818–1883, – являются антиподами. Иван Сергеевич всю свою жизнь оттачивал мастерство и выдавал блестящие произведения непрерывно. Лишь обязательная сопричастность литературы с общественной жизнью и политикой приводила его к каким-то публичным проблемам, в противном случае его бы жизнь могла вполне пройти без штормов, также как и жизнь другого гения Ивана – Айвазовского, чей 200-летний юбилей мы отмечали в прошедшем году. Возможно утомившись от того, что тесное общение с дежурными по стране (Некрасовым, Герценом, Белинским, Добролюбовым и другими) приносило ему ненужные переживания, он все чаще стал искать отдохновения за границей, где нередко проходили знаменитые «обеда пяти» (Тургенев, Флобер, Золя, Доде и Гонкур). В наше время Тургенев у широкого населения оказался несколько в тени своих современников Достоевского и Толстого, словно проигрывая им в какой-то неведомой конкуренции, хотя в художественной технике Иван Сергеевич, бесспорно, превосходит Федора Михайловича и стоит вровень со Львом Николаевичем. Можно предположить, что нынешним людям проблематика произведений Тургенева кажется слишком привязанной ко времени его жизни, в отличие от современников-конкурентов, дух работ которых более вневременной. В этом есть изрядная доля правды, но ведь язык, великий русский язык, который позволяет нам с вами не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома, во многом был развит именно Тургеневым. По поводу рекомендаций: странно рекомендовать что-то у Тургенева конкретное, не правда ли?

Последним суперкруглым юбилеем в этом году станет 100-летняя годовщина со дня рождения Александра Солженицына. Александр Исаевич – фигура фантастически противоречивая: его мысли, заявления, поступки могут вызывать противоположные взгляды не то что у разных сторон, людей, но даже внутри головы одного конкретного человека. Стоит отметить, что его общественная роль обсуждается несравненно чаще, чем его литературные достижения и черты. В отличие от Мельникова, Александр Исаевич большую часть своей жизни провел в жесткой оппозиции к власти, правда, в политику никогда не рвался. Его фигуру почти сразу стали использовать в качестве яркого символа: Нобелевская премия (1970) была ему вручена спустя всего восемь лет после первой публикации, и сам Солженицын прекрасно понимал политизированность решения о своем награждении. Через четыре года писатель был выслан из СССР, и западные поборники справедливости

в тот момент видели в нем своего союзника. Но здесь стоит отметить, что настоящий правозащитник будет не только выступать против зверств со стороны Муаммара Каддафи, но и против зверств по отношению к самому Муаммару Каддафи.

Оказавшись за рубежом, Александр Исаевич довольно быстро стал вступать в конфронтацию по отдельным темам как с западной прессой, так и с советскими эмигрантами. Подобное повторилось и после возвращения на Родину: вначале писатель оказывал поддержку либералам-реформаторам, за что получил от них щедрые подарки, но спустя несколько лет, не стесняясь, критиковал их подходы и результаты. К российской власти в XXI веке Солженицын относился сдержанно-положительно, но стоит добавить, что умер писатель за четыре дня до грузино-осетинского конфликта, из-за чего мы и не увидели очередного эпизода сериала «Солженицын против всех». Впрочем, может, писателя двигали не благие намерения или склочность характера, а расчет и поиск пиара; не это ли подозревал Варлам Шаламов в 1971 году, говоря: «Деятельность Солженицына – это деятельность дельца, направленная узко на личные успехи со всеми провокационными аксессуарами подобной деятельности».

В общем, Александр Солженицын – человек неоднозначный на очень многих уровнях, и обсуждать его можно до бесконечности. Возможно, именно это превратило его в образ, отношение к которому будет индикатором общественных настроений, а в угоду тем или иным политическим целям этот образ будет использоваться в качестве разменной монеты. С художественной точки зрения наиболее убедителен Солженицын в своих рассказах, но автор статьи порекомендовал бы засучить рукава и прочитать «Архипелаг ГУЛАГ», но только параллельно с чтением включать голову.

Помимо перечисленных юбилеев хотелось бы отметить еще несколько «менее круглых» (кратных 25 или 10) годовщин: 275 лет Гавриилу Романовичу Державину (14 июля), 190 лет Николаю Гавриловичу Чернышевскому (24 июля) и Льву Николаевичу Толстому (9 сентября), 90 лет Чингизу Торекуловичу Айтматову (12 декабря), 80 лет Владимиру Семеновичу Высоцкому (25 января) и Венедикту Васильевичу Ерофееву (24 октября). Из иностранных писателей стоит отметить круглые даты Байрона (22 января – 230 лет), Жюль Верна (8 февраля – 190 лет) и Эриха Марии Ремарка (22 июня – 120 лет). Естественно, далеко не все юбилеи могут быть перечислены в этой короткой статье, поэтому кто-то несчастным образом мог быть обойден вниманием.